

Рано утром следующего дня Е Ань в сопровождении Се Шо и Се Байяня отправилась в медицинский исследовательский институт известного профессора медицины Цэнь Цинъяня.

Институт находился далеко на западе от города в тихом районе.

Ранняя летняя растительность была пышной, и поля растений отбрасывали тень. В прохладной тени проехала машина.

Е Ань сначала подумала, что профессор Цэнь будет старым, но потом поняла, что ему было всего лишь около сорока лет. Он носил очки в золотой оправе, белый халат, выглядел элегантно и мягко.

Еще в прошлом году этот врач начал изучать состояние Се Шо и составил предварительный план лечения. Именно поэтому он только недавно договорился о приеме Се Шо.

В первый день после прибытия в институт их главной задачей было провести несколько тестов и обследований, а затем уточнить план лечения.

Процесс лечения был рассчитан на месяц. Се Байянь был занят делами компании и не мог сопровождать их. На следующий день он вернулся в город и оставил Се Шо на попечение Е Ань.

К утру третьего дня все приготовления были готовы, и они официально приступили к хирургической операции.

Перед тем как отправить Се Шо в операционную, Е Ань вдруг наклонилась вперед, обхватила его руками за талию и обняла.

Она уткнулась лицом в его плечо. Тон ее голоса отличался от обычного беззаботного стиля:

— Муженек, я буду ждать тебя снаружи.

Ее рука скользнула вниз, чтобы взять его руку, и сцепила их пальцы. Она крепко сжала ее, чтобы успокоить мужчину, почти как если бы убеждала его не бояться.

Из окна в конце коридора проникал ясный солнечный свет.

Убрав руку, она посмотрела на него, а затем встала на цыпочки, чтобы поцеловать его лицо.

Поцелуй был легкий, как ветерок на воде.

Се Шо замер.

Дверь операционной медленно закрылась. Е Ань смотрела, как он вошел, и продолжала стоять, не двигаясь. В ее глубоком взгляде был страх.

Стройная и неподвижная тень отражалась на гладком полу.

Ожидание было очень долгим. Каждая секунда каждой минуты, казалось, тянулась вечно и истощала ее терпение.

В длинном коридоре раздавались редкие шаги. Тени деревьев за окном колыхались, и сквозь ветви мелькали пестрые солнечные лучи.

Прошло целых четыре часа, прежде чем дверь операционной снова открылась.

Е Ань подняла голову и поспешила туда.

Из-за того, что девушка так долго сидела, ее ноги онемели, и когда она бросилась к двери, то чуть не упала.

Се Шо вывезли на больничной койке. Его глаза были закрыты чистой и аккуратной марлей.

Цэнь Цинъянь снял маску и тяжело сказал:

— Нужно подождать, пока снимут марлю, чтобы посмотреть, восстановились ли глаза. В течение следующих нескольких дней меняйте повязку ежедневно и избегайте сильного света.

После паузы он продолжил:

— Кроме того, его могут мучить головные боли. За ним должен кто-то ухаживать круглосуточно. Если что-то случится, пожалуйста, дайте мне знать в любое время...

Е Ань взглянула на Се Шо, затем кивнула и записала заметки.

Вернувшись в палату, девушка просидела у кровати целый час, пока ее муж окончательно не проснулся.

— Как ты себя чувствуешь? — мягко спросила Е Ань, держа его за руку.

Се Шо пошевелил головой. Он попытался встать, но у него не было сил. Губы мужчины были

бледными, он выглядел слабым.

Е Ань придержала его.

— Ты только что очнулся от анестезии, не двигайся. Отдыхай хорошо.

В этот момент солнце садилось. По небу тянулись розовые облака, и вечерние лучи светили в окна, великолепные и яркие.

Е Ань оглянулась, прежде чем встать и закрыть шторы. Она оставила небольшую щель вдали от больничной койки, через которую проникал лишь слабый свет.

Задержав шторы, девушка вернулась к кровати и подоткнула ему одеяло.

Се Шо все еще был немного взволнован, но через некоторое время он снова заснул.

Е Ань сидела у кровати, терпеливо наблюдая за ним.

Прошло еще три часа, пока Се Шо не пришел в себя. Е Ань помогла ему сесть и приготовилась кормить его специально приготовленной кашей.

— Я попросила кое-кого приготовить для тебя кашу. Хочешь?

Она осторожно подула на ложку с кашей и поднесла ее к его губам.

Се Шо подсознательно отвернул лицо и взял ее за запястье. Он хотел сделать это сам.

Его руки были холодными, и у него не было много сил.

Е Ань потеряла дар речи. Она убрала его руку и сказала:

— Ты только что вышел из операционной и все еще хочешь упрячиться? У тебя вообще есть силы сделать это самому? Не урони миску.

Она поднесла еще одну ложку и властным тоном сказала:

— Открой рот!

Се Шо нахмурился, явно недовольный, но все же сделал то, что ему сказали.

Е Ань кормила его по одной ложке за раз. Никто из них не разговаривал, поэтому в комнате было тихо.

Наступила ночь. За окном темно-синее небо усеивали звезды, а полумесяц выглядывал из-за облаков.

Только когда она закончила кормить Се Шо, то поняла, что ее собственный желудок урчал. Е Ань вспомнила, что она еще не ела, поэтому взяла часть еды и вышла на улицу, чтобы поесть.

Се Шо сидел на кровати и слушал ее затихающие шаги. Мужчина вдруг вспомнил сладкий аромат, который доносился до его носа, когда он вошел в операционную, и нежный поцелуй на его щеке.

Была ли это иллюзия?

<http://tl.rulate.ru/book/55372/2058040>